

Анна Камская
Екатерина Новак

ITALY

*D*илетантки

Проклятье Черной Мадонны

Дилетантки

Анна Камская

**Дилетантки. Проклятье
Черной Мадонны**

«Автор»

2022

Камская А. Ю.

Дилетантки. Проклятье Черной Мадонны / А. Ю. Камская —
«Автор», 2022 — (Дилетантки)

Александра Покровская приезжает к жениху в Италию и узнает, что скоропостижно ушли из жизни его мать и сестра. Мишель Ринальди, кузина жениха, считает, их погубила древняя икона Черной Мадонны, которая хранилась в семье много веков и внезапно пропала. Александра верит, что в этом замешаны люди. Девушки, вопреки желаниям полиции, начинают собственное расследование. Книга вошла в лонг-лист конкурса «Со слов очевидцев» от Литрес в номинации иронический детектив.

© Камская А. Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
1	7
2	13
3	18
4	24
5	29
6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Екатерина Новак, Анна Камская

Дилетантки. Проклятье Черной Мадонны

Пролог

Этой ночью Франческа Моретти не спалось. Сказывалось напряжение предыдущего дня. Она снова вспомнила то, что было вчера, поморщилась и перевернулась на другой бок. Тяжелые мысли не покидали. Франческа не выдержала, возмущенно вздохнула и села на кровати.

Затем она встала, прошлась по комнате, вышла на балкон, подышала свежим воздухом, но так и не успокоилась. И тут поняла: обманывать себя бесполезно, ей нужно увидеть и забрать Мадонну. Вот в чем истинная причина ее бессонницы.

Женщина вышла из комнаты и пошла по коридору, стараясь как можно тише скрипеть половицами. Не хотелось, чтобы кто-то проснулся. Дом был полон гостей – званных и далеко не желанных. Похорон ее матери ждали все родственники. Меркантильные наследники слетелись, как воронье в предчувствии наживы. При мысли об этом Франческа усмехнулась. Зная суровый нрав синьоры Элоис, можно было предположить, что после зачитывания завещания многие уедут крайне недовольными.

В этот жаркий июль в помещениях виллы стояла духота, и Франческа шла, тяжело дыша и обливаясь потом. Она пожалела, что не взяла фонарик или хотя бы телефон. Было темно, и женщина боялась споткнуться на лестнице, упасть и сломать себе шею. Выручали только инстинкты, выработанные за годы жизни в этом доме. То и дело ей мерещились какие-то силуэты и слышались шорохи, и тогда она испуганно замирала, не в силах пошевелиться. Никто не должен знать, что она здесь.

Франческа прокралась в бывший кабинет матери и аккуратно затворила за собой дверь. Включать лампы опасалась – не хотела, чтобы ее заметили. Сквозь полупрозрачные шторы пробивался тусклый лунный свет, и его хватало для передвижения по комнате.

Старые половицы заскрипели, и итальянка оцепенела. Луна рисовала причудливые тени на предметах, и женщине показалось, что в кресле за письменным столом сидит сама Элоис. Франческа прижала ладонь к губам – ей почудилось, будто призрак умершей матери сурово смотрит на нее и осуждает за то, что она собирается сделать. Сердце бешено застучало. Женщина торопливо перекрестилась и прочла молитву святой Мадонне. Один осторожный шаг в сторону – и покойница исчезла. Франческа выдохнула, обогнула длинный стол и присела возле стены, в которую был вмонтирован сейф. Она без труда отворила дверцу и вытащила оттуда плоский продолговатый предмет, завернутый в тряпицу.

Франческа, уже ни о чем не думая, развернула ткань и вынула икону, инкрустированную драгоценными камнями. Она смотрела на нее, как замороженная, и никак не могла налюбоваться. Наконец-то! Наконец-то икона у нее! Франческа предполагала, что всего лишь через неделю самая дорогая вещь в имуществе матери перейдет к ней по праву наследования, но червь сомнения грыз душу. Мать могла завещать ее Паоло, младшему сыну, или Мишель Ринальди, своей любимой племяннице... Франческа не должна этого допустить! Пусть лучше считают, что икона пропала. Пусть ищут ее. Она продаст реликвию и будет жить безбедно до конца своих дней.

Шторы за ее спиной слегка шелохнулись, точно это тягучая ночь тяжело вздохнула. Внезапно глаза Черной Мадонны на иконе сверкнули под светом луны, словно Пресвятая Дева бросила на Франческу осуждающий взгляд. Ладони женщины вспотели. Она вспомнила все, что мать рассказывала об этой вещи, оказавшейся в их семье много веков назад. Все, во что сама Франческа никогда не верила.

Ей вдруг стало невыносимо душно и страшно. Ужас перед чем-то внезапным и до сих пор неизведанным охватил все ее существо. Она упала на колени и выронила икону. Сердце, казалось, стало огромным и готовилось выпрыгнуть из груди. Франческа хватала ртом воздух, шепча молитву, но силы ее оставили, и она опустилась на пол. Последним усилием женщина протянула руку к упавшему образу Черной Мадонны, да так и застыла, невидящим взглядом уставившись на лик Той, которая столь быстро и безжалостно погубила ее.

1

Александра Покровская прибыла в аэропорт Рима и сошла с трапа самолета. Эта поездка за границу была первой в ее жизни, и девушка чувствовала волнение. На ватных ногах она подошла к таможенному контролю, запинаясь, ответила на вопросы не склонного к шуткам инспектора и поспешила поскорее добраться до чемодана. С трудом протолкнулась сквозь плотную массу говорливых пассажиров и заняла место прямо у багажной ленты. Время от времени ей приходилось поднимать голову вверх, чтобы захватить ртом побольше воздуха, которого в этой давке не хватало на всех. Стараясь не раздражаться на постоянные толчки возбужденных туристов, Саша терпеливо ожидала. Минут через двадцать она, наконец, увидела свой чемодан, радостно схватила его и двинулась к эскалатору.

Погода в Риме стояла душная и томная, кондиционеры аэропорта с трудом справлялись со своей работой, почти не охлаждая жаркий полуденный воздух. По динамике что-то постоянно объявляли. Покровская, хоть и понимала по-итальянски, сейчас не могла перевести ни слова. Она мечтала поскорее выбраться из этого пекла и сесть в такси. На минуту мысль о человеке, который ждет ее, заставила Сашу улыбнуться и забыть о превратностях судьбы. Но девушку тут же вернули на грешную землю.

– Пропустите! Пропустите! Мне срочно надо пройти! – вдруг громко по-итальянски произнес кто-то слева от нее.

Саша повернула голову и увидела невысокую расфуфыренную дамочку в широкополой шляпе и солнечных очках в половину лица. На ней было надето короткое, по виду жутко дорогое, черное платье. В руке она держала телефон и на кого-то кричала, не скупясь на сильные выражения. Итальянка быстро и успешно протискивалась меж людьми, и Саша невольно позавидовала ее ловкости.

Тем временем сквернословка поравнялась с Покровской и провезла свой огромный чемодан так близко от нее, что проехала его колесиками по Сашиной ноге. Та негодуя вскрикнула. Дамочка на секунду отвлеклась от телефонного разговора и приподняла бровь. С ног до головы оглядела девушку типичной славянской внешности, одетую в простенький цветастый сарафан, хмыкнула и, не подумав извиниться, двинулась дальше.

От ее взгляда, полного презрения и дерзости, Саша завелась. Она направилась по следам наглой незнакомки сквозь толпу, которая еще не успела снова сомкнуться в непроходимую массу человеческих тел, лиц, звуков и дыханий. Девушка нагнала нахалку около эскалатора и, опередив ее, заскочила на бегущую ленту первой. Она как бы невзначай взглянула на соперницу свысока, но та лишь пожала плечами и откинула назад длинные черные волосы.

У Саши зазвонил мобильный. Она дрожащими руками нажала на кнопку приема и услышала взволнованный голос Паоло. Он в очередной раз извинился за то, что не смог ее встретить, послал тысячу воздушных поцелуев и признался, что безумно рад скорой встрече. Девушка приободрилась и раскраснелась от удовольствия. По сравнению с ее бывшим молодым человеком, итальянец не скупился на комплименты и на яркое проявление чувств. Не привыкшая к такому обращению Саша постоянно смущалась, но была рада-радешенька, что ей первый раз в жизни так повезло с мужчиной.

Позабыв о досадном инциденте с черноволосой девицей, Покровская соскочила с эскалатора, поспешно пересекла зал для встречающих и вышла наружу к стоянке такси. И именно здесь неприятная незнакомка напомнила о себе вновь. Едва Александра подошла к открытой дверце притормозившего автомобиля, позади послышался громкий и уверенный голос нахальной итальянки. Она подбежала к водителю, которого присмотрела для себя Саша, сунула ему в руки крупную купюру, и тот, не задумываясь, вышел, подхватил ее чемодан и закинул его в багажник. Под растерянным взглядом Покровской девица впорхнула в такси, а водитель

забрался на переднее сиденье и нажал на газ. Как только машина тронулась, итальянка высу- нулась в открытое окошко, мило улыбнулась Саше и... показала ей язык!

Этого Покровская выдержать не смогла. Она резко вскинула руку, и тут же другое такси остановилось перед ней, а водитель приветливо спросил, куда ей нужно ехать. Не медля ни секунды, Саша ввалилась в салон автомобиля вместе с чемоданом и приказала таксисту гнать за «вон той машиной». Итальянец, видимо, был склонен к авантюрам, потому что не стал задавать лишних вопросов.

– Пристегнитесь, синьорина, – только и успел прокричать он, когда старенький «Фиат»¹ изобразил звук не хуже, чем гоночный болид, и рванул вперед.

Хотя у итальянки была некоторая фора по времени, Саше, похоже, попался бывалый гонщик. Он развил приличную скорость и, ловко обгоняя другие автомобили и веспы², при- пустился за удирающей целью.

Саша не могла объяснить себе, с чего вдруг в ней разыгрался этот дух возмездия. Быть может, Италия подействовала на нее так, но ей нестерпимо захотелось отомстить нахамке за то, что та попыталась ее обставить. На время Покровская даже забыла, зачем она приехала сюда. Все, чего ей хотелось в тот момент, – это обогнать итальянку, и пусть дорога, по которой они неслись, ведет не к дому Паоло, а в совершенно неизвестном направлении.

Нет, не зря в Италии так любят «Формулу-1»³! Саша, не успев приехать в чужую страну, уже участвовала в самой настоящей гонке. Хорошо, что объездные платные трассы оказались свободны, иначе не избежать бы им столкновения. Покровская была рада, что за окном не мелькали римские достопримечательности, иначе она не успела бы их рассмотреть.

Спустя немного времени она пожалела о своем необдуманном решении отомстить чер- новолосой незнакомке. Однако в ее водителе возгорелся олимпийский огонь соревнования. Да и как остановиться, если цель почти уже на ладони? Соперник как раз сдавал позиции, при- тормаживая на дорожном пункте оплаты. Теперь нужно было только быстрее него приобрести билет и рвануть так, чтобы оставить конкурента за собой.

Таксист Саши резко затормозил у соседней кабинки. Чемодан Покровской ударился о спинки передних кресел, и она сама чуть не уткнулась в одну из них носом, избежав травмы только благодаря ремню безопасности. Саша ойкнула и впервые сильно пожалела о затеянном. Теперь уже она всерьез думала, что пора, пожалуй, остановить неугомонного таксиста. Видимо, водитель итальянки считал так же, потому что он опустил стекло и, отчаянно жестикулируя, принялся ругать своего преследователя. Сашин «гонщик» не остался в долгу: облокотившись одной рукой на пассажирское сиденье и открыв окно с правой стороны, высыпал на оппонента коллекцию самых изысканных ругательств, которые только смог припомнить.

Покровская сидела с открытым ртом и смотрела то на одного, то на другого. Но тут чер- новолосая привлекла к себе внимание Саши, постучав по стеклу рукой. Перехватив взгляд девушки, она покрутила пальцем у виска. Александра в ответ показала ей кулак – мол, не рас- слабляйся! – на что итальянка картинно закатила глаза. Эту бессловесную дуэль прервал вне- запный резкий старт ее авто, которое через минуту скрылось за горизонтом.

Комментарии Сашиного водителя по поводу такого сокрушительного проигрыша све- лись, в основном, к двум фразам: «этот дьявольский автомат слишком медлителен» и «будь проклят тот человек, который их придумал». За то время, пока они стояли, организовав огром- ную очередь из машин, Покровская окончательно пришла в себя и одумалась. Не хватало еще в первый день путешествия попасть в лапы карабинерам⁴! С трудом она упростила разгорячен-

¹ Итальянская компания-производитель автомобилей.

² Культовые итальянские мотороллеры.

³ Чемпионат мира по кольцевым автогонкам на автомобилях с открытыми колесами.

⁴ Один из видов итальянских вооруженных сил. Исполняет полицейские функции на территории Италии и функции воен- ной полиции в ходе заграничных операций итальянских вооруженных сил.

ного таксиста прекратить преследование своей обидчицы и изменить маршрут в сторону дома Паоло. Несостоявшийся чемпион нехотя согласился, ворча себе под нос о нелепых иностранках, которые не доводят дела до конца. Остывал он очень медленно, так же медленно снижалась скорость его «Фиата», и Саша, стиснув зубы, продолжала крепко держаться рукой за подголовник впереди стоящего кресла.

Минут через пятнадцать таксист все же сжалился над своей пассажиркой и повел машину спокойней. Теперь Саша получила возможность наслаждаться красотами Италии и принялась засыпать водителя вопросами о местности, по которой они проезжали. Мужчина сразу пришел в доброе расположение духа и изверг из себя целую кучу сведений, которыми обладал.

Так, когда по правую сторону дороги показалось круглое голубое озеро, водитель поведал, что родилось оно на месте потухшего вулкана. Он с гордостью отметил, что здесь располагается летняя резиденция Папы Римского и прекрасные папские сады. Правда, обмолвился, что они закрыты для публичного посещения, а сам он их ни разу не видел, но был на сто процентов уверен – там восхитительно. Саша поверила ему всем сердцем, ведь то, что открывалось перед ней, уже завораживало и восхищало.

Горы, сплошь покрытые сочно-зеленой растительностью, разноцветные дома с красными черепичными крышами... девушка словно попала в мир, над которым время утратило свою власть. Издалека казалось, что этот мирок не затронули потрясения современной жизни, что он не бежит вслед за прогрессом, и, однажды застыв в великолепии прошлого, останется таким на века.

Саша с головой ушла в то, что видела, стараясь ничего не упустить из внимания. Она забыла о нервном перелете, жарком дне и бесшабашной итальянке, которую так и не обогнала. Наконец-то она может целиком и полностью посвятить себя тому, ради чего приехала – отдыху и наслаждению!

Такси свернуло с трассы и оказалось на узкой дороге, пролегающей между высокими деревьями, которые, склонив друг к другу кроны и сцепившись ветвями, образовали длинный ярко-зеленый тоннель. Сквозь эти ветви, густо покрытые листвой, можно было разглядеть старый город и купол потрясающей своей величием католической церкви.

Сделав несколько поворотов, машина поднялась на возвышенность, и Сашиному взору предстало трехэтажное поместье с большой террасой и видом на прекрасное озеро Альбано. Даже на неопытный взгляд девушки поместье стоило миллионы евро, и она удивилась, услышав от таксиста, что это и есть как раз тот самый адрес, по которому она попросила его себя доставить. Но куда больше Сашу поразило то, что она увидела, когда выбралась из машины.

Прямо на нее уверенной походкой надвигалась несносная итальянка, с которой она повздорила в аэропорту. Покровская открыла рот и уставилась на обидчицу, не зная, как реагировать на эту внезапную встречу.

– Ты меня преследуешь?! – Вопрос черноволосой прозвучал как обличение. – Привязалась ко мне еще в аэропорту! Я немедленно вызову полицию! Ненормальная иностранка!

– Сама ненормальная! – забывшись, на родном языке закричала Саша. – Ты-то зачем сюда приехала?! Это дом моего парня!

– Что ты такое городишь? – с заметным акцентом, но по-русски, ответила ей девушка. – Какой еще парень? Это родовое имение моего брата!

Покровская опешила. Итальянка понимала и говорила на ее языке! Странно, но тем легче будет объясняться...

В этот момент из дома выбежал статный черноволосый мужчина и поспешил к девушкам. Увидев его, обе вздохнули с облегчением.

– Вот он, мой парень! – торжественно объявила Саша.

– Вот он, мой брат! – парировала итальянка, и обе недовольно воззрились друг на друга.

Тем временем Паоло расплатился с Сашиним таксистом и отпустил его. Тот уезжать не спешил: не мог же он пропустить такую забавную сценку и не дожидаться, чем разрешится эта история! Паоло, не любивший выставлять напоказ семейные дела, нетерпеливо махнул ему рукой, и водитель был вынужден нехотя нажать на газ.

– Эффектное появление, сестричка! Вполне в твоём стиле! – усмехнулся Паоло и расцеловал итальянку в обе щеки.

Затем повернулся к Саше и проделал тот же ритуал.

– Алекса, ты в порядке?

Покровская не удосужилась ответить, стреляя глазами в сторону ненавистной соперницы.

– Ты знаешь эту сумасшедшую? Почему она говорит, что ты её парень? – Черноволосая вновь перешла на итальянский. – Она преследовала меня!

Казалось, возмущению сестры Паоло не было предела.

– А она украла мое такси и ногу отдала! – высказала свои претензии Саша.

– Она столкнула меня с эскалатора! – продолжала перепалку итальянка.

– Не было такого!!! – Саша вышла из себя.

– Но уж точно хотела! – настаивала та.

– Девочки! Девочки! – Паоло встал между ними и развел их руками, потому что девушки готовы были сцепиться друг с другом. – Не ссорьтесь! Давайте, я лучше вас познакомлю. Это Алекса, как ты уже поняла, моя девушка. А это моя кузина Мишель.

Последняя только фыркнула, развернулась на высоких каблуках и направилась в сторону дома. Всем своим видом она пыталась показать, что не намерена расшаркиваться перед этой ненормальной русской.

– И я снова должен перед тобой извиниться, – обратился к Саше Паоло. – У меня была уважительная причина, из-за которой я не встретил тебя. Произошли печальные события: умерла моя мать, а через день и сестра. Дом полон родственников.

– Ох! – всплеснула руками Саша. – Сочувствую от всей души! Я, наверное, сейчас не к месту.

– Наоборот, Алекса, – тепло улыбнулся Паоло и приложил ладонь к сердцу. – Я так рад тебя видеть, что не передать словами! Прошу, пройдем в дом.

Когда они вошли в гостиную, Мишель приветствовала родственников, и те с постными минами отвечали ей. Покровская почувствовала себя лишней, но Паоло, приобняв девушку за талию, ввел ее в зал и с гордостью представил гостям.

– Познакомьтесь с моей Алексой. Она из России. Прошу любить и жаловать.

В полном молчании присутствующие посмотрели на Покровскую, отчего той стало еще более неуютно. Здесь было несколько женщин: одна пожилая, сухопарая, с собранными в кубышку, седыми волосами; другая – лет пятидесяти, красивая, статная, не похожая на итальянку; третья – крашеная блондинка, одетая, на Сашин вкус, чересчур вульгарно. Последняя смотрела на новую гостью еще более неприязненно, чем Мишель. Рядом с ней сидел худой молодой человек. Он довольно мило кивнул гостье, но, заметив, как крашеная отреагировала на это, тут же отвернулся. И только взрослый мужчина-итальянец, по всей видимости, муж статной женщины, встал и подал Саше руку для рукопожатия. Мишель зорко следила за ним и, как только он сел на место, фыркнула и пробубнила:

– Какая галантность, папа!

Паоло никак не прокомментировал поведение кузины и негостеприимность родственников. Он сразу указал гостье на лестницу, ведущую на второй этаж, и Покровская, заметно расстроенная, пошла вперед. Она понимала – знакомство прошло не так удачно, как ей бы того хотелось.

Однако смятение и смущение отошли на второй план, как только ее внимание привлек к себе дом, в который ее занесла судьба. Саше, снимающей однокомнатную квартиру в старой пятиэтажке Подмосковья, эта итальянская вилла показалась верхом совершенства. Чистые, уютные, богато украшенные помещения поражали ее воображение и заставляли чувствовать себя Золушкой, внезапно попавшей во дворец принца. После того, как Покровская застала своего, теперь уже бывшего, молодого человека с любовницей в его добротной московской квартире, ей не приходилось выбирать, где жить. Гордая и упрямая, она съехала от Павла в тот же день и, проведя пару дней в гостинице, сняла первую попавшуюся под руку квартиру. Спасибо подруге – та определила ее в однушку своей почившей пару месяцев назад бабушки. Наверное, многие бы испугались перспективы жить одной в квартире покойницы, но Саше было все равно: лишь бы не зависеть больше от человека, который оказался предателем. Через некоторое время на международном сайте знакомств Покровская познакомилась с итальянцем с похожим именем. Тогда девушка усмехнулась такому «везению», но поспешила уверить себя в том, что это добрый знак. И вот теперь она, простая учительница иностранных языков, шла по длинным, светлым и широким коридорам дома Моретти и думала, что удача, действительно, на ее стороне.

Размышляя над превратностями судьбы, Саша не сразу заметила, что Паоло внезапно остановился. Не услышав его шагов, она обернулась и увидела, что молодой человек топчется на месте и смущенно смотрит на нее.

– Что-то не так? – спросила Саша.

– Тут такое дело... – начал он, и девушка испугалась, что сейчас минуты радости закончатся, и он, не желая идти против родственников, отправит ее в близлежащую гостиницу.

– Знаю... выбор не велик... – запинаясь, произнес молодой человек. – Но ты видишь, гостей много... они заняли все комнаты в доме.

Саша тяжело вздохнула, предполагая, что догадка верна, но итальянец продолжил:

– Где ты предпочитаешь остановиться? Со мной, в моей спальне? Или... или там, где жила покойная Франческа?

Саша закашлялась. Ей хотелось бы думать, что это неловкая шутка, но увидела лицо Паоло и поняла, что тот не шутит.

– Если тебе интересно, то сестра умерла не в этой комнате, – оправдывался итальянец. – Но я буду рад, если ты предпочтешь мою спальню...

– Нет! – чересчур громко ответила Саша, а потом, сглотнув, добавила: – Эта комната меня вполне устроит.

Паоло согласно кивнул девушке и повел ее в дальнее помещение второго этажа. Он завез в него Сашин чемодан, встал посередине и огляделся. После минутного молчания, с несколько преувеличенной бравадой в голосе произнес:

– Ну что же... оставляю тебя отдохнуть, прийти в себя. Слева ванная, прямо по курсу балкон, шкаф уже разобрали, так что можешь разложить вещи, – объяснял он, а сам осторожно пятился к двери.

Перед тем, как исчезнуть за ней, он остановился, бросил на девушку немного растерянный взгляд и еле слышно добавил:

– Привидений здесь вроде бы нет... по крайней мере, я их не видел...

И разумеется, этой ночью Саша никак не могла заставить себя уснуть. Смущали не только воспоминания об ужине, проведенном в семье Моретти, и недовольных взглядах, которые бросали в ее сторону итальянцы. Комната, где ее разместили, вызвала куда меньше приятных чувств, чем все родственники Паоло, вместе взятые. Покровская не верила в сверхъестественное, но, после утверждения молодого человека о якобы несуществующих в доме привидениях, каждый шорох и дуновение ветра пугали и мучили ее. Саша думала, Паоло нарочно вселил в нее страхи, преследуя свои цели, и надеялась, как только он поймет, что ее намерение не

ночевать у него твердое, обязательно перенесет ее вещи в другую комнату. Однако итальянец этого не сделал. Он лишь вежливо пожелал ей хорошего сна и оставил одну в спальне Франчески. И вот теперь воображение Саши разыгралось не на шутку. Ей постоянно мерещился возникающий то в одном, то в другом углу силуэт покойницы. Сон, разумеется, забыл к ней дорогу, да и бравада потихоньку испарилась. Покровской было по-настоящему страшно.

Собравшись с духом, девушка решила покинуть комнату, чтобы пройтись по дому. Как только выскользнула за дверь, стало гораздо легче. Воздух перестал казаться душным и спертым, а тени больше не вызывали такого страха. Старый дом скрипел половицами, и Саша то и дело останавливалась, стискивая зубы. Ей не хотелось разбудить домочадцев. Осторожно, словно мышка, она пробралась на кухню и налила в стакан воды. Сделала пару глотков и успокоилась.

– Это ж надо было так перенервничать! – вслух удивилась Покровская своей глупости и вдруг услышала в соседней комнате странные шорохи.

Она невольно вздрогнула, и сердце забилось в груди. Дрожащей рукой Саша поставила стакан на стол и, как замороженная, вышла из кухни. Другая бы на ее месте осталась там или скрылась в своей спальне, но она упорно двигалась в том направлении, откуда доносились звуки. Дверь одной из комнат первого этажа была приоткрыта, и из нее на противоположную стену коридора падали лучи света.

Несмотря на жуткий страх, Покровская не остановилась. Остатки разума твердили, что лучше вернуться к себе в комнату и забыть обо всех приключениях, но ее словно тянуло заглянуть внутрь, и она была не в силах противиться этому желанию. Шаг, второй, третий, и вот уже девушка ощутила локтем неровную поверхность дверного косяка. Она закрыла глаза, задержала дыхание и, набравшись храбрости, заглянула в комнату.

Каково же было ее удивление, когда вместо пресловутых привидений в свете фонарика она увидела обычного человека. Он стоял на коленях перед раскрытым стенным сейфом и шарил в нем рукой. В один момент случайный лучик пробежался по лицу воришки, и Саша зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть. Вот уж этого человека Покровская хорошо знала, хотя и никак не ожидала увидеть здесь! Медленно и бесшумно, пребывая в шоке, девушка прокралась в комнату Франчески, забралась в постель и принялась усиленно думать, что же ей теперь делать.

2

Сашу разбудил стук в дверь. Так как уснуть ей удалось только под утро, чувствовала она себя совершенно разбитой. Девушка приподняла голову с подушки и увидела, как в комнату входит Паоло. В руках он держал широкий поднос. На нем находились несколько тостов, масленка, чашечка ароматного кофе и красная роза. Покровская почувствовала себя королевой. Так за ней еще никто и никогда не ухаживал. Она снова порадовалась, что рискнула поехать к незнакомому мужчине в чужую страну. Паоло, широко улыбаясь, поставил поднос на тумбочку рядом с ней и присел на краешек кровати.

– Доброе утро, Алекса. Как спалось? – спросил он, заправляя за ухо нависший над глазами локон светлых волос.

Она смущенно прикрыла лицо руками.

– Паоло, я же только проснулась! Не смотри на меня!

– Перестань! – Паоло отвел ее ладони в сторону. – Ты прекрасна! Твои голубые глаза сравнимы лишь с небесами Италии в ясный день.

Он в самом деле с большим наслаждением любовался ее столь нетипичной для итальянцев внешностью. Саша, обрадованная похвалой, покраснела и прятаться больше не стала. Она уже хотела притянуть к себе поднос с едой, но тут вспомнила свои вчерашние похождения и остановилась. С одной стороны, не хотелось вмешиваться в семейные передражки, а с другой – она не могла оставить все, как есть. Паоло сразу заметил перемену настроения у своей гостьи и спросил:

– Алекса, что-то случилось? Ты вдруг погрузилась. Тебя кто-то обидел? Или, может, испугалась чего? Расскажи мне.

И Саша решилась.

– Мне вчера не спалось... – начала она.

Молодой человек тут же ее перебил:

– Я же говорил, ночуй у меня. Понимаю, спать в комнате покойной – не самое приятное дело. С сегодняшнего дня перебираешься ко мне.

– О-о-о! Нет, ты неправильно меня понял. Дело не в этом, – попыталась возразить Покровская, – просто ночью я увидела твою кузину Мишель в кабинете на первом этаже. И она рылась в вашем сейфе!

Паоло нахмурился, но потом громко рассмеялся и сказал:

– Чувствую, ты всерьез ее невзлюбила. Поверь мне, она хорошая. Вы еще подружитесь.

– Нет! Нет! – заторопилась Саша с ответом.

Забыв, что на ней лишь ночная рубашка, девушка скинула одеяло и взяла Паоло за руки.

– Это точно была Мишель! Надо срочно проверить, не пропало ли чего.

Паоло, улыбаясь, провел взглядом от ее подбородка к шее и ниже. Кажется, он и не слышал ее слов. Саша спохватилась, снова прикрылась одеялом и продолжила вразумлять молодого человека:

– Я сама видела! Прошу тебя, проверь!

Итальянец отвел от нее взгляд и с некоторым раздражением отозвался:

– Ну, хорошо. Ты завтракай, одевайся и выходи в гостиную. Поговорим с Мишель вместе. Уверен, у нее найдется достойное объяснение ее поведения.

– Вместе? – удивилась Саша. – Может, лучше сам?

– Ну, раз это ты застала ее, то тебе и придется предъявлять обвинения, – бросил Паоло и порывисто поцеловал девушку прямо в губы.

Саша опешила, но отталкивать его не стала. Ей следовало понимать, куда она ехала и зачем. Оба были взрослыми людьми, и тянуть с неизбежным вряд ли имело смысл, однако она

не думала, что итальянец будет так торопить события. Тем временем Паоло, видимо, посчитав, что для первого раза достаточно и поцелуя, поспешил на выход. Как только дверь за ним закрылась, Саша вскочила с кровати, надкусила остывающий тост, не удосужившись намазать его маслом, и помчалась в ванную комнату.

В столовую она спустилась через полчаса и при полном параде – накрашенная и одетая в короткий желтый сарафан. За столом находились несколько человек. Паоло сидел во главе, по левую сторону от него – Мишель, по правую – племянник Элоис, Марко. С ним его мать, Беатриче, та самая невзрачная женщина с пучком волос на затылке.

Покровская поздоровалась. Женщина ответила ей тем же, а молодой человек еще и выдавил из себя некое подобие улыбки. Мишель новую знакомую проигнорировала, продолжая рассказывать о том, как тяжело ей было достать билет на ближайший рейс из Англии, где, как поняла Саша, она проживала уже в течение нескольких лет. Покровская не стала ее прерывать и тихо присела за стол. Возле нее сразу же появилась горничная. Она налила девушке кофе и положила приборы. Покровская поблагодарила ее и многозначительно посмотрела на Паоло, но и тот не торопился перебивать кузину.

– Мишель, я слышала, ты помолвлена с богатым английским виконтом⁵? – спросила тетка. – Он, кажется, врач?

– Не просто врач, Беатриче! Он один из лучших хирургов Лондона! – с гордостью ответила девушка.

– И наверняка старый, как Орден тамплиеров⁶, – вырвалось у Саши, и все посмотрели на нее.

Она поперхнулась кофе и закашлялась. Мишель вскочила, возмущенная тем, что эта наглая русская посмела с ней заговорить.

– Послушай, какое право ты имеешь приезжать сюда, да еще и оскорблять меня в доме родственников?

Саша поднялась и выплеснула негодование на Мишель:

– А какое право имеешь ты исследовать чужие сейфы?

Мишель опешила. Она и представить не могла, что кто-то знает о ее ночном бдении. Пожалуй, впервые в жизни она не нашлась, что ответить. Итальянка смотрела на Сашу, открывала и закрывала рот, словно рыба, но не произносила ни звука. Покровская краем глаза заметила, как тетя и племянник заинтересованно уставились на Мишель, ожидая от нее оправданий. Теперь Саша не на шутку испугалась, что Паоло обидится на нее за горячность. Но он лишь посмеивался, пока не увидел, что Беатриче собирается задать какой-то вопрос. Тогда он поднялся с места.

– Прошу вас обеих пройти в кабинет. Лучше обсудить ситуацию тет-а-тет. Вам так не кажется?

Девушки согласно кивнули и, понутив головы, поплелись за ним. При свете дня кабинет Элоис не казался таким уж таинственным и завораживающим. Саша огляделась. Она увидела несколько шкафов с книгами, большой деревянный стол, картины и камин, которым давно никто не пользовался.

Мишель зашла в комнату и тут же заняла место в шикарном удобном кресле. Саша прилестилась у окна и уставилась на озеро Альбано, будто этот вид мог как-то отвлечь от беспокойных мыслей. Паоло закрыл за собой дверь, облокотился на нее спиной и скрестил руки на груди.

⁵ Титул европейского дворянства средний между бароном и графом. Старший сын графа (при жизни отца) носит титул виконта.

⁶ Духовно-рыцарский орден, основанный в Святой земле в 1119 году небольшой группой рыцарей во главе с Гуго де Пейном после Первого крестового похода.

– Может, расскажешь, что искала в нашем сейфе? – спросил он у Мишель и строго посмотрел на кухню.

– Паоло! Ты все неправильно понял! Да, я была здесь ночью! Но, видит Бог, я не собиралась ничего красть!

– Тогда что ты тут делала?

– А ты не понимаешь?!

– Боюсь, что нет!

– Черная Мадонна! Ее нет!

Саша обернулась и уставилась на Мишель. Она что-то слышала про статуи Черных Мадонн, но никогда не интересовалась религией или скульптурой. Однако из уст Мишель это имя звучало так мистически, что не обратить внимания было невозможно. Паоло, озадаченный этим известием, кинулся к сейфу. Тот был открыт и пуст.

– Ты забрала ее? – бросил он сестре, и она порывисто поднялась с кресла, обиженная его обвинением.

– Как ты можешь так думать? Я не воровка! А по праву наследования икона все равно перешла бы мне. К тому же, ты прекрасно знаешь, ее нельзя красть! Если ты не заметил, мне пока еще дорога моя жизнь.

– Святая Мадонна! Неужели ты до сих пор веришь в эту сверхъестественную чушь? – рассмеялся Паоло. – И почему, интересно, икона, которая стоит миллионы евро, должна была достаться тебе, а не мне?

– Да потому что она передается по женской линии, а я самая близкая родственница Элоис после Франчески.

– А как же тетя Беатриче? – снова спросил Паоло. – Она вообще-то ее младшая сестра. И, хоть в это верится с трудом, тоже женщина.

– Кузен, ты словно с Луны свалился. Икона передается старшей в следующем поколении. Ею была Франческа... а теперь... после всего этого... я. И значит, икона моя! – Мишель перевела дыхание и добавила: – Поверь, меня не радует эта перспектива. Хранить проклятое наследие в семье и передавать ее детям – не то, о чем мечтает девушка.

– Проклятое? – подала голос Саша. – Что значит проклятое?

– Глупости, Алекса! Не обращай внимания на Мишелле, – отмахнулся Паоло. – К тому же, если верить в это, умирает только тот, кто крадет икону и пытается ее продать. Ты предлагаешь поверить, что Франческа хотела сбыть Мадонну и поэтому умерла?

– От нее можно было ожидать, – отрезала итальянка.

Потом, словно захваченная какой-то идеей, она широко открыла глаза и прошептала:

– Но, вполне возможно, в ту ночь она застала вора, и тот, чтобы скрыть следы, убил ее и украл то, что ему не принадлежит! А если это так, то скоро начнется череда смертей, которую мы с тобой просто обязаны предотвратить. Черную Мадонну надо обезвредить!

– Мишель Ринальди! – повысил голос Паоло. – Прошу тебя, перестань придумывать небылицы! Не пугай мою гостью! Если тебя послушать, то вся наша семья сплошь состоит из преступников! Франческа умерла от сердечного приступа! И это, в общем-то, понятно, ведь ей пришлось пережить смерть любимой матери.

– Паоло! Как ты можешь быть таким слепым? Франческа была здорова, как испанский бык, возвращенный для корриды. К тому же, где тогда икона?

– Может, она у тебя? – предположил Паоло. – Ты единственная, кого застукали у сейфа прошлой ночью.

– Ах, ну да! И застукала твоя новая знакомая. Уж не она ли пошарила в нем до меня?

– Эй! – возмутилась Саша. – Как только не стыдно?

Мишель ни капли не смутилась.

– Не бойся. Я знаю, что это не ты, – сразу же опровергла свое обвинение итальянка, – ни ты, ни я не знаем пароля от сейфа. А вот Франческа могла знать. Наверняка она хотела перепрятать сокровище, а вор взял, да и застал ее в тот самый момент! А дальше пошло-поехало.

– А может, Франческа все-таки умерла от простого сердечного приступа, а моя мать хранила икону в другом месте? – усмехнулся Паоло, но, увидев недовольный взгляд кузины, поспешил заверить ее: – Ну, хорошо! Обещаю! Как только прочтут завещание, и если в нем действительно оговаривается, что это твое наследство, то я приложу все усилия, чтобы найти его. А сейчас перестань переворачивать все с ног на голову и не заставляй меня лишний раз нервничать.

От Сашиного внимания не утаилось, что ее жених всерьез начинает раздражаться, но девушку так заинтриговал их разговор, что она не могла не спросить:

– Объясните, в чем причина вашего спора? Я никак не улавливаю смысл.

– И не нужно, – хмыкнула Мишель и добавила по-русски: – Это дело нашей семьи, и тебе необязательно вникать.

– Ну, может, я когда-нибудь стану ее частью, – также на родном языке ответила Саша, скорее назло итальянке, чем всерьез веря в то, что это возможно.

Мишель демонстративно рассмеялась. Но Паоло, не понимая, о чем там лепечут девушки, решил, что не будет ничего страшного, если он расскажет Саше тайну их семьи, в которую сам не верил.

– Примерно в пятнадцатом веке в одну небольшую церквушку в окрестностях Рима подбросили странную икону. Мало того, что на ней была изображена Мадонна с темной кожей, так еще и нарисована без младенца.

Паоло понял, что Саша не улавливает, в чем заключается необычность, и попытался объяснить:

– Сам образ Черной Мадонны вовсе нередок. Как правило, это скульптуры, изображающие темнокожую деву с ребенком на руках. В древности ее называли Богоматерью, теперь ученые склоняются к мнению, что это богиня, пришедшая к нам с Востока. Так или иначе, она прижилась в Европе, и там появились посвященные ей храмы. Но наша картина, возможно, первый и единственный случай иконописания Черной Мадонны без ребенка. И все бы ничего, но уж больно знатная это добыча для любых воров. Глаза ее – два изумруда, под ними капли бриллиантовых слез в несколько карат, все элементы одежды усеяны драгоценностями, а рама выполнена из куска цельного золота.

– Как такое богатство оказалось именно в вашей семье, и почему вы считаете, что Мадонна проклята? – спросила Саша.

– По мне, так легенду придумали, чтобы отвадить воров. Но вот моя высокообразованная кузина почему-то думает по-другому.

– Легенды возникали не на пустом месте! – пылко возразила Мишель. – Элоис рассказывала мне, что церковь, в которую передали одинокую Черную Мадонну, была разрушена варварами, а икона украдена. Спустя несколько недель после этого события один смертельно больной человек вызвал к себе священника. Он клялся, что его сгубил похищенный из церкви образ Мадонны. Служитель Господа ему не поверил, но грехи отпустил. Больной скончался на его руках. Священник, заметив среди вещей умершего инкрустированную драгоценными камнями икону, не смог противиться желанию забрать ее. Он тоже умер, едва дойдя до своего дома.

– Может, он просто заразился? – Саша пожала плечами, но Мишель продолжала рассказывать, отчаянно жестикулируя.

– И списать бы на болезнь, но дело в том, что с тех пор икона переходила от человека к человеку, оставляя за собой след смерти. Все, кто пытался выкрасть и сбыть с рук это сокровище, погибали, причем по разным причинам. И так было до тех пор, пока история об иконе не

дошла до одного из кардиналов папского престола. Он, дабы обезопасить мир от гнева реликвии, передал икону своей родственнице в дар. Кардинал наказал ей хранить Черную Мадонну от чужих взглядов, никогда ее не продавать, но передавать в своей семье из поколения в поколение, чтобы она больше не смогла губить людские души. Вот так она попала к нам.

– Хм... – протянула Саша. – Интересная сказка.

– Вот именно! – обрадовался Паоло. – Именно, сказка! Мишель, разве ты не понимаешь? Если бы древние владели средствами современной медицины, уверен, они смогли бы вылечить любого, кто обладал иконой. А так одинокая Черная Мадонна – лишь оправдание смертям, которых в те века и без нее было много. Опять же, если верить твоему утверждению, то кто-то еще в ближайшее время должен покинуть сей мир. И тогда почему, если Франческа умерла так скоро, кто-то другой до сих пор жив?

– Мало ли, как это работает, – не сдавалась Мишель, – может, вор пока еще не решился ее продать и лишь поэтому жив. Этого я не знаю и не могу объяснить, но уверена – икона хранилась в сейфе. Теперь ее там нет. Значит, ее украли, и я намерена выяснить, кто именно.

Паоло всплеснул руками, а потом прижал их к голове, словно она болит и, не стесняясь женского присутствия, проронил несколько ругательств по поводу неких безбашенных молодых леди, которые верят в небылицы, да еще и других сбивают с верной дороги. Забыв про Сашу, он распахнул дверь кабинета и, отчаянно ругаясь, умчался по коридору.

Девушки переглянулись. Мишель оценивающе посмотрела на Покровскую, подумала немного и выдала нечто совсем неожиданное:

– Ты знаешь... а ведь ты можешь мне помочь!

3

– Помочь? – удивилась Саша. – Я?! Ты же меня терпеть не можешь!

– Ну, зачем же так категорично? – уклончиво ответила Ринальди, набирая чей-то номер на телефоне.

Нетерпеливо ожидая ответа абонента, она расхаживала по комнате, звонко цокая каблучками. Когда в трубке раздалось долгожданное «алло», в типично итальянской манере принялась громко разговаривать с каким-то мужчиной. Саша прислушалась и поняла, что Мишель активно сдабривает речь комплиментами, и, похоже, собеседник принимает их весьма благосклонно. Черноволосая угодливо рассмеялась, а сама состроила рожицу в сторону Саши, показывая этим, что другой участник разговора ее порядком утомил. Покровская покачала головой и вздохнула.

Мишель повесила трубку и высоко подпрыгнула от радости. Саша испугалась за нее, как бы не сломала ногу – на таких-то каблуках! Но итальянка сделала ловкое па руками и с восторженным лицом подскочила к Саше.

– Я просто гений! – безапелляционно заявила она. – А ты идешь со мной! Мне нужен помощник. Скорей, выдвигаемся немедленно!

Заинтригованная, Покровская послушно отправилась вслед за девушкой. Они прошли через холл и вышли на террасу, где собрались все родственники, которые пили вино и вели неспешную беседу.

– Паоло, мне нужна твоя машина! – сказала Мишель. – Необходимо срочно съездить в Рим и показать Алексе пару достопримечательностей.

Тот, удивленный, что девушки так быстро в его отсутствие нашли общий язык и даже собираются куда-то вместе, с большой радостью отдал ключи от автомобиля.

– Мишель, дорогая! – произнесла по-русски одна из дам, сидевшая к ним ближе всех. – Во сколько вы вернетесь?

– Мама! – вдруг раздраженно вскричала та. – Сколько можно?! Ты забыла, что я уже взрослая и мне не требуется постоянный контроль?

Саша с интересом рассматривала женщину, отмечая сходство во внешности с ее новой вздорной знакомой. Теперь она поняла, почему Мишель так свободно говорит на ее родном языке – в этой семье имелись и русские корни.

– Но ведь мы же волнуемся за тебя, – мягко упрекнула женщина свою дочь и элегантно отпила вино из бокала. – К тому же, мы теперь так редко видим тебя. Ты со своей Англией совсем забросила родной дом.

– Наташа верно говорит, – поддержал жену тот самый итальянец, которого вчера Мишель назвала папой.

– О, мама, папа! Только не начинайте снова этот разговор!

Она быстро расцеловала родителей и двинулась в сторону гаража, забыв попрощаться с остальными родственниками.

– Мы будем дома к ужину... может быть! – громко добавила она, когда была достаточно далеко от террасы, но ее все равно слышали.

Мишель уверенно забралась в «Мазерати»⁷ своего кузена и завела автомобиль. Саша уселась рядом с ней и пристегнула ремень – неизвестно, как водит ее своенравная знакомая, лучше заранее обезопасить себя. Как только родовое поместье Паоло скрылось из виду, Ринальди нажала кнопку на панели приборов и откинула крышу кабриолета. Еще один клик по другой кнопке, и в машине заиграла музыка. Они, как яркая красная молния, мчались на скорости сто

⁷ Итальянская компания, производитель эксклюзивных автомобилей спортивного и бизнес-класса.

тридцать километров в час, а за ними словно развевался шлейф из песен популярных исполнителей, духов итальянки и сигаретного дыма. Мишель умудрилась на полном ходу достать из сумочки тонкую длинную сигарету и сейчас с невероятным изяществом курила, то и дело поднося ее к четко очерченным губам.

Саша закашлялась. Она не любила запах табака, о чем тут же заявила соседке, намекая на ее нездоровый образ жизни. Мишель искоса неодобрительно взглянула на нее, но и не подумала выбросить сигарету.

Они въехали в Рим. Ринальди пришлось резко сбросить скорость, потому что затрудненный трафик римских дорог не позволял ей разгуляться. Повсюду недовольно гудели машины, ревели моторы байков. Саша оглядывалась по сторонам. Итальянка так и не сказала, куда они едут, но Покровской слабо верилось, что она и впрямь решила вывезти ее в город, чтобы показать достопримечательности.

Они остановились на светофоре рядом с другим кабриолетом, и Саша увидела, что в нем сидят два итальянца и широко улыбаются. Мишель кокетливо поправила волосы и подмигнула им, вызывая у мужчин искренний восторг. Саша закатила глаза. Манера поведения черноволосой ее раздражала, но она сама согласилась на неизвестную авантюру.

Мишель долго петляла по узким улицам, пока, наконец, не остановилась возле невзрачного на вид четырехэтажного здания. Они вышли из автомобиля. У грязно-коричневой двери их поджидала одинокая фигура в белом халате. Итальянка подбежала к тощему мужчине и расцеловала его в обе щеки. Он начал расхваливать ее внешний вид, волосы и фигуру. Похоже, он действительно был рад девушке. Саша пригляделась – мужчина был еще молод, примерно такого же возраста, как сама Мишель.

– Куда это ты меня привезла? – недоуменно спросила Покровская, когда мужчина пригласил следовать за ним.

Они прошли сквозь темный коридор, поднялись по лестнице и оказались в небольшом зале, где сильно пахло медикаментами и было весьма прохладно. Вдоль длинной стены стояли металлические шкафы. В разных концах комнаты имелось четыре выхода в смежные помещения. Покровская поежилась. У нее промелькнуло нехорошее предчувствие, но она быстро отогнала его.

– Что за странная экскурсия? – продолжила допытываться Саша.

– Ну, как тебе сказать. – Мишель обернулась и криво улыбнулась. – Вообще-то мы в морге.

– Где?!

Покровская подскочила, подумав, что слишком часто в последнее время ей приходится иметь дело с покойниками – и «свежими», и не очень.

– Не дергайся, – прошипела Мишель, пока ее знакомый отходил к столу, чтобы ответить на звонок. – Я сказала ему, что ты моя подруга-медик из России, и для тебя чрезвычайно важно и интересно пройти практику за рубежом, хотя бы совсем короткую. А так как он мой бывший одноклассник и безнадежно влюблен меня с тех самых пор, то не смог мне отказать. Так что будь добра, соберись и прими более... медицинский вид.

Мишель сказала так и обернулась в сторону мужчины, который уже поговорил по телефону и, широко улыбаясь, вновь приближался к ним.

– Меня вызвали наверх, – сказал он. – Я должен уйти, но скоро вернусь. Алекса, я разрешу вам присутствовать на аутопсии⁸.

Он так гордился своей щедростью, что даже надул щеки. Саша, которая была невероятно далека от медицины, выдавила жалкую улыбку и кивнула.

⁸ Патологоанатомическая или судебно-медицинская процедура, посмертное вскрытие и исследование тела, в том числе внутренних органов. Обычно производится для того, чтобы установить причину смерти.

– Прошу вас, наденьте халаты.

Он передал им униформу.

– Если вдруг в мое отсутствие кто-то зайдет, скажите, что вы мои практикантки.

– О, мы так благодарны тебе, Армандо, – промурлыкала Мишель, натягивая халат и любуясь своим отражением в висевшем на стене зеркале.

Мужчина нахмурился.

– Я Арландо, – буркнул он. – Мишелле, ты никогда не могла запомнить мое имя!

Мишель – Саша бы поклялась! – сконфузилась. Она пробормотала извинения, и обиженный Арландо поспешно вышел из помещения. Саша надела халат. Мишель, уже позабыв о неловкой ситуации, расхаживала по кабинету, как у себя дома, с любопытством разглядывая ящики и шкафы.

– Нам надо туда. – Она указала на комнатку, примыкающую к помещению морга. – Там написано «Архив».

Она так многозначительно приподняла бровь, что Саша и сама зажглась. Ведь если они сделают то, зачем Мишель притащила ее сюда, то ей, возможно, не придется присутствовать ни на какой операции доктора Арландо.

– А что мы, собственно, тут забыли?

– Ты еще не догадалась?

Мишель подошла к двери архива и подергала ее, а потом толкнула и с радостью обнаружила, что она легко открылась.

– Мы должны найти результаты вскрытия Франчески. Следи, чтоб никто не вошел, а я тут пороюсь.

– С чего ты взяла, что они именно здесь? – спросила Саша, стоя на пороге и то и дело взволнованно оглядываясь на дверь, куда ушел патологоанатом.

Не хотелось, чтобы их тут застукали!

– Потому что Элоис и Франческу, да и всю нашу семью, обслуживает эта частная клиника. Когда я умру, то и меня будут вскрывать здесь, на одном из этих столов, – с охотой ответила Мишель, а Саша поразились ее хладнокровию.

– Фу, что ты такое говоришь! – с отвращением произнесла она. – Не стоит так рано думать об этом, еще накаркаешь.

– Моя мама тоже верит в русские приметы, – прозвучало в ответ. – А я считаю, это естественные вещи, и ничего такого в этом... Ой!

Послышался грохот. Саша заглянула в архив. Оказалось, Мишель слишком сильно выдвинула один из ящичков, и его содержимое вывалилось на пол. Итальянка поспешно складывала истории пациентов назад, не особо заботясь о правильной последовательности.

– Не повезло кому-то, – посетовала она. – Ну да ладно, они же все равно умерли, хуже-то уже не будет.

За всем этим шумом Саша слишком поздно расслышала шаги и звук подъезжающей тележки. Она зашикала на Мишель, и та быстро юркнула под стол. Саша едва успела прикрыть дверь в архив и принять приличную позу. В кабинете показались два огромных санитаря, кативших каталку с человеком, с головой накрытым простыней. Поставив каталку у пустой стены, они обратились к Саше:

– Этого на «Скорой» привезли. Подобрали бродягу. Не по нашей части, но деваться было некуда. Полчаса, как окочился. Придет доктор, скажи, чтобы не особо с ним рассусоливал.

Саша не поняла и половины из сказанного, но механически кивнула, про себя умоляя их не оставлять ее наедине с трупом. Санитары ушли. Скрипнула дверь – из архива показалась голова Мишель.

– Ух, ты! – сказала она, поглядев на каталку. – Побудь тут пока, постереги еще, я не нашла карточку Франчески.

- Мишель. – Покровская сглотнула. – Мне тут как-то не по себе рядом с...
- Не будь трусихой, не то мне придется просить труп постеречь тебя.
- Ты издеваешься? – возмутилась Саша.

Из комнаты послышался смешок. Мишель продолжила поиски. Саше было тяжело дышать. Она никогда еще не сталкивалась с умершими так близко. И хотя она не видела этого человека, воображение дорисовало все за нее. Несмотря на пониженную температуру в помещении, по ее вискам и спине покатился пот. Она, как зачарованная, смотрела на простыню. И, в конце концов, труп расстарался и оправдал все ее ожидания. Саше почудилось, что тело на каталке пошевелилось. А потом труп резко вскинул руку, да так и замер с поднятой конечностью.

Нервы Покровской не выдержали, и она завизжала. Мишель, бросив поиски, быстро прибежала на ее крик и увидела, что Саша вжалась в стену и бешеными глазами смотрит на каталку. Это поистине удручающее зрелище вызвало у Ринальди приступ хохота. А несчастный умерший так и продолжал лежать со странно вздернутой кверху рукой. Простыня с него съехала и наполовину оголила синюшное лицо. Тут, словно в довершение злоключений Саши, труп приоткрыл один глаз. Покровская побледнела и начала медленно сползать вниз по стене, теряя сознание. Очнувшись от того, что в нос ударил запах едкой жидкости. Оказалось, Мишель сунула ей ватку с нашатырем и тем самым привела в чувство.

– Успокойся ты, – увещевала она, – это остаточный рефлекс! Так иногда бывает! Когда наступает окоченение, мышцы тела сжимаются, и происходят такие вот неприятности.

– Отку... откуда ты это знаешь? – приходя в себя, проговорила Покровская.

Во рту пересохло, и она с трудом сглотнула.

– Мой молодой человек, который, прошу заметить, вовсе не стар, как думают некоторые... хотя, по его словам, он действительно имеет прямое отношение к Ордену тамплиеров... кхм, так вот, он врач, кардиолог. Я вроде говорила? Он часто рассказывает мне интересные вещи. Если не будешь такой трусишкой, он и тебе много чего забавного поведаст. Кстати, я нашла дело Франчески.

Она помахала перед Сашиным лицом папкой с бумагами. Тут раздались быстрые шаги, и в комнату вошел Арландо. Он посмотрел на бледную Покровскую, на Ринальди, которая держала в руках дело одного из пациентов, бросил взгляд на открытую дверь в архив и нахмурился. Подошел к бывшей однокласснице и вырвал из ее рук папку.

– Мишелле, я рассчитывал, что ты отнесешься к моим словам с большим уважением. Не ожидал, что ты будешь рыться в моих вещах. Ты не оправдала моего доверия.

Мишель сделала покаянное лицо, но втайне чувствовала разочарование, что из-за этого дотошного патологоанатома лишилась дела Франчески, хотя оно уже было у нее в руках.

– Я немедленно провожу вас отсюда. Уж извините, коллега, экскурсия по моргу и аутопсия отменяются, – сказал он Саше, которая, услышав эти слова, украдкой выдохнула от счастья.

– Арландо, – не оставила надежды наладить контакт итальянка, – ты все неправильно понял... просто Алекса упала в обморок, и я поспешила за...

– Ничего не хочу слышать! – бросил тот и направился в сторону архива, но по пути заметил труп и остановился на полдороге, не зная, что предпринять.

– Что это? – раздраженно спросил он, подходя к каталке и вчитываясь в историю, лежащую в ногах умершего. – Мне снова привезли бродягу! Да что же это?! Я немедленно пойду в регистратуру и разберусь с этим. А вы вперед – на выход. Дорогу знаете.

Он с сердитым видом вернул карту в архив и положил в ящик, откуда ее достала Мишель. Она облегченно вздохнула, когда поняла, что тот не заглянул в ту секцию, где она «навела порядок».

– Почему вы еще здесь? – спросил Арландо, когда вышел из архива.

– Мы уже уходим, – пообещала Мишель и потянула Сашу за рукав.

Патологоанатом убедился, что его правильно поняли, и отправился в сторону регистратуры. Мишель развила активную деятельность.

– Быстро! Набирай вот этот номер на факсе!

Мишель нарисовала ручкой на руке Саши несколько цифр. Сама она бросилась в архив и вскоре выскочила оттуда с победным кличем, держа в руке многострадальную папку. Она вытащила листы и начала вставлять их в устройство.

– Генри? – закричала она, когда аппарат соединил ее с нужным абонентом.

– Генри, как ты, любимый? Генри, у меня к тебе срочное дело! Ты соскучился по мне? – тараторила она. – Дело? Какое дело? Ах, да, дело! Я сейчас отправлю тебе кое-что, нажми на «старт»! Кстати, тут тебе передает привет одна смелая русская девушка. Привет из морга... Я тоже тебя люблю.

– Давай уже! – выкрикнула Саша, нервы которой просто не выдерживали.

Секунды, в течение которых факс проглатывал лист, показались им вечностью. Потом еще один, и еще. Саша нервно отстукивала пальцами по столу. За дверью вновь слышались шаги Арландо.

– Как не вовремя! – простонала Мишель.

– Бросай все! – крикнула Покровская. – Бежим!

Мишель заметалась между факсом и выходом. Она все-таки успела вставить последний лист и, бросив папку на пол, понеслась к выходу вслед за Сашей. Они пробежали по коридору, спустились по лестнице и выскочили наружу. Запрыгнули в кабриолет и, что было скорости, помчались вдаль по улице.

Девушки долго приходили в себя, тяжело переводя дыхание. Когда они немного успокоились, Саша задала справедливый вопрос:

– Мишель, скажи, а не проще было сфотографировать дело на телефон?

Ринальди приоткрыла рот и зависла на несколько секунд. Осознав свою глупость, она вдруг начала так истерически и в то же время заразительно смеяться, что Саша не могла не поддержать ее. Итальянке пришлось съехать на обочину и подождать, пока нервный смех не прекратится.

Когда приехали домой, родственники Паоло все еще восседали на террасе. Саша удивилась. Казалось, они могли просидеть здесь до ночи, смакуя вино дела касса – домашнее вино – и болтая о том о сем. Мишель подскочила к столу, схватила первый попавшийся под руку бокал, налила в него вина и выпила залпом. Взволнованно отдышалась и предложила Саше. Та не отказалась. Все это время родственники удивленно смотрели на них, а Наталья нахмурилась и спросила:

– Мишель, ты что, снова вляпалась в неприятности?

– Надеюсь, хоть моя машина в порядке? – подал голос Паоло.

– С чего вы взяли, что у нас какие-то проблемы? – возмущенно произнесла Мишель. – Мы всего лишь прогулялись по Риму и встретили моего старого знакомого, чудесного, кстати, паренька. Он беззаветно влюблен в меня с юности.

Саша усмехнулась. Она подумала, что сейчас страсть Арландо к Мишель наверняка поутихнет. Хорошо, если он не сообщит в полицию об их несанкционированном визите в архив.

– Похоже, ты улепетывала от его влюбленности так, что шины задымились, – заметил Паоло.

– Мне срочно нужно сделать звонок, – полностью игнорируя его, сообщила Мишель.

Итальянка кивнула Саше, и та пошла за ней следом. Они добрались до кабинета Элоис и уселись в кресла. Мишель набрала номер жениха.

– Генри, дорогой! – взволнованно произнесла она. – Ты посмотрел отчет патологоанатома? Нашел что-то интересное?

Ее лицо, поначалу вдохновенное, постепенно становилось скучным и грустным.

– Все ясно, любимый, – сказала она, выслушав жениха. – Спасибо тебе за помощь.

Она положила трубку и поведала Саше о том, что рассказал ей Генри.

– Он не обнаружил в этих отчетах ничего необычного, – разочарованно вздохнула Мишель. – Все верно. Франческа умерла от сердечного приступа.

– И из-за этой пустышки я столько вынесла? – посетовала Покровская.

– Ой, успокойся, Алекса, – проворчала Мишель. – Подумаешь, немного с трупом пообщалась.

– Что еще за труп?!

В комнату вошел Паоло.

– Ты подслушивал! – возмутилась Мишель.

– Ты так громко шепчешь, что тебя слышно на том краю Рима, – парировал Моретти. – Где вы были на самом деле? Рассказывайте!

Девушки нехотя, но во всех подробностях поведали ему о своих приключениях. Под конец рассказа Паоло был красным от злости.

– Какое ты имеешь право рисковать моей девушкой?! Ради чего?! Если ты так хотела посмотреть этот отчет, почему не спросила?! Мне, как ближайшему родственнику, его живо предоставили бы. Но нет! Мишель! Тебе надо было ввязаться в эту сомнительную авантюру!

Судя по виду итальянки, об этом Мишель тоже не подумала. Она молча пыхла под яростную тираду старшего кузена, пока, наконец, не выпалила:

– Хватит на меня кричать! Я тебе не шестилетняя девочка! Если такой умный, сам найди Черную Мадонну!

И она вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

4

Из объятий Морфея Сашу вырвал очередной стук в дверь. Сонная девушка подумала, что Паоло вновь настиг романтический порыв. Но не тут-то было. В комнату с деловым видом влетела Мишель.

Вчера, после обличительного разговора с Паоло, итальянка поднялась к себе, заперлась там и больше в этот вечер не выходила. И вот она тут, словно не было вчерашней перепалки. Все такая же уверенная в себе и ничуть не обиженная.

– Я передумала! – с ходу заявила Мишель, плотно закрывая за собой дверь.

– Паоло, конечно, красавчик. Это вообще распространенное явление в нашей семье, – объясняла она, – но в нем и на толику нет той детективной жилки, как во мне. Я уверена, икону ему не найти, даже если он очень постарается.

Саша начинала привыкать к перемене настроений у Мишель и поэтому спокойно села на кровати. Она понимала, что ей все равно не избежать общества кузины Паоло, если та сама этого не захочет. Впрочем, Покровская уже смирилась с ней и начала приспосабливаться к ее взбалмошному характеру. Она широко зевнула и взглянула на итальянку, ожидая, что та сама расскажет, зачем явилась сюда, да еще и так рано. Тем временем Мишель расхаживала по комнате от стены к стене и не торопилась продолжать разговор.

– Генри сказал мне вчера, что Франческа умерла ночью, – наконец начала она. – Если тот, кто украл икону, был там в это время, то он мог вызвать «Скорую», и врачи спасли бы кузину. Но он этого не сделал, а значит, так или иначе, виноват в смерти сестры и заслуживает наказания.

– А если он пришел позже?

– А об этом мы узнаем у него самого.

– Может, тогда тебе просто подходить к родственникам и страшным голосом спрашивать их, не они ли убили Франческу? – сострила Саша.

– Думала уже об этом. – Мишель, не замечая иронии, кивнула. – Проблема в том, что мои родственнички настолько закалены в интригах, что для них соорудить каменное или невинное лицо – раз плюнуть.

– Вот уж семейка Корлеоне, – усмехнулась Саша.

– Вообще-то Ринальди, – поправила Мишель. – Но тетя Элоис вышла замуж и стала Моретти. Хотя все знают, что этот брак был не по любви.

Тут она понизила голос.

Мишель рассказала, что у ее тети в юности случилась большая любовь с Валентино ди Конте, который приходился им ближайшим соседом. В те времена он хотел жениться на Элоис, но так как его семья была на грани разорения, то ее родители не дали им своего благословения. Они выдали дочь в богатую семью Моретти. Валентино же не смог стерпеть такого оскорбления и приложил все усилия, чтобы разбогатеть. Сейчас он был самым состоятельным человеком на всю провинцию Лацио. И поговаривали, что Элоис не раз видели в обществе ди Конте после того, как умер ее муж.

– Скорее всего, он будет фигурировать в завещании... – сделала вывод Мишель.

– А это значит, что он автоматически присоединяется к стану подозреваемых, – завершила мысль Саша.

Итальянка кивнула.

– Жду не дождусь оглашения завещания. Мечтаю посмотреть на лицо тети Беатриче, когда она поймет, что осталась с носом. Держу пари, ни ей, ни отцу Элоис не завещала ни цента. Они трое постоянно ругались, не могли находиться в одной комнате и не повздорить.

Саша вспомнила безликую итальянку и удивилась:

– А мне показалось, что она очень дружна с твоими родителями.

– О чем я и говорю! – обрадовалась Мишель. – Показуха! Сплошная показуха! Зуб даю, они ругались и замолчали, только когда мы с тобой прибыли.

Саша пожала плечами. Ей были непонятны такие отношения. Но у нее самой не было ни тети, ни дяди, так что она не могла себе этого представить.

– Впрочем, что это мы! – Мишель громко хлопнула в ладоши. – Ты совсем заговорила меня! Я же не за этим сюда пришла!

Она достала из сумочки какие-то бумажки и заманчиво помахала ими в воздухе.

– У меня для тебя подарок!

– Подарок? Для меня? – Саша не поверила своим ушам. – С чего вдруг такая милость?

– Ну, во-первых, вчера ты мне очень помогла...

– Сделать глупость... – пробубнила Саша, но Мишель ее словно и не слышала.

– Во-вторых, мне надо выпроводить вас из дома.

– Мишель! – возмутилась Саша. – Что ты опять задумала? Не пора ли прекратить?

– Ты не понимаешь? Где-то по окрестностям гуляет страшное оружие в виде Черной Мадонны. И если братец не намерен обезвредить ее, то это придется сделать мне. К тому же я пока не уверена, что он действительно не знает, где она. Я собираюсь покопаться в его комнате. Мало ли что я там найду.

– Тогда и своих родителей проверь. Они ведь тоже были здесь в день смерти Франчески, которая, попрошу заметить, умерла от сердечного приступа.

Мишель вспыхнула и погрозила пальцем прямо перед носом Саши.

– Алекса, ты уже почти подруга мне! И только поэтому я прощаю тебе эти слова! Мои родители точно ни при чем! Уж в них-то я уверена.

– Знаешь что, подруга, – передразнила Саша, – что бы ты там ни задумала, мне это не нравится, и участвовать я в этом не хочу.

– Алекса, ну пожалуйста! – взмолилась Мишель.

Она схватила Покровскую за руки и так посмотрела на девушку, что кот, просящий еду, выглядел бы в этот момент куда менее убедительным. Саша не смогла отказать. Теперь она понимала, почему Арландо так легко принял их в своем морге. Мишель умела уговаривать.

– Ну, хорошо, хорошо! – согласилась Саша. – Что я должна сделать?

– Поужинать в трамджазе, прогуляться по Риму, а может, и переночевать с Паоло в отеле в центре Рима, – просто ответила Мишель, словно в ее словах не было ничего предосудительного.

– Чего?!

Саша смотрела на итальянку широко открытыми глазами.

– Трамджаз, или Ристотрам – это такой трамвай-ресторан. Там едят, слушают музыку и смотрят достопримечательности по ходу следования.

– Да меня не ресторан волнует! – взбеленилась Саша. – Какой отель? Ты в своем уме?!

– Ой, не строй из себя наивную девочку!

Мишель начала терять терпение. Она вскочила на ноги и снова зацокала по комнате длинными каблуками-шпильками.

– Это все равно должно случиться. Иначе зачем ты здесь? Я лишь пытаюсь скрасить ваши отношения и сделать их куда более романтичными. Так будь мне благодарна!

– Согласна на все, кроме отеля, – уверенно ответила Саша.

– Ну, нет, так нет. – Мишель пожала плечами. – В любом случае, будь готова через тридцать минут. Мы едем по магазинам. Тебе нужно приобрести кое-что из одежды, а то выглядишь, как училка на пенсии. Я за все плачу. Торопись. Пойду обрадую Паоло.

Саше ничего не оставалось, как только примириться со сложившимися обстоятельствами. Она никогда не была конфликтной, а властная Мишель полностью подавляла ее лич-

ность. Однако, одеваясь и причесываясь, Покровская решила, что все не так уж и плохо. Вполне возможно, ее новая подруга права. Так что несмотря на то, что Мишель младше на пару лет, у нее есть чему поучиться.

Саша собралась очень быстро и спустилась в гостиную. Паоло и Мишель уже были здесь. Он выглядел довольным. Как только девушка поравнялась с ним, поцеловал ее и шепнул на ушко, что будет счастлив побыть с ней наедине и чрезвычайно вдохновлен ее идеей.

– Моей идеей? – переспросила Саша и обвиняющим взглядом уставилась на Мишель.

– Не скромничай, подруга. – Девушка мило улыбнулась ей в ответ. – Я только помогла тебе осуществить твои мечты. Без меня и моих знакомств ты ни за что не нашла бы свободного места в трамджазе. Все, мы торопимся. Паоло, встретимся вечером в порту Маджоре.

Как и вчера, Мишель забрала машину Паоло, легко впорхнула в кресло водителя и завела авто. Едва Саша успела пристегнуться, «Мазерати» рванула с места.

Покровская не очень любила шопинг и уж точно не мечтала провести его в компании Мишель Ринальди. Та, как завзятый шоппоголик, не пропускала мимо себя ни одного дорогого бутика. Она летала от платья к платью, легким движением руки снимала вещи с манекенов и вешалок и бросала их Саше. «Посмотрим это, примерим то», – только и слышалось с ее стороны. «Нет, это тебя полнит. Это не красит. Это не радует меня», – сопровождала она «комплиментами» каждую Сашину примерку. Продавцы носились за девушкой, понимая, что такую покупательницу надо задержать подольше, и расшаркивались перед ней, как только могли. В одном магазине им предлагали кофе, в другом бегали за мороженым, в третьем угостили шампанским. Мишель ни от чего не отказывалась, каждую услугу воспринимала, как должное, и вскоре Саша тоже почувствовала себя белым человеком. Ей, с одной стороны, было неудобно, что эта еще малознакомая девушка тратит на нее целое состояние, но, с другой стороны, Мишель так радовалась каждой новой покупке, что еще непонятно, кому из них было веселее.

Попутно Мишель рассказывала Саше о своих родственниках и о себе. Она не замолкала ни на минуту, и та уставала от ее болтовни. Зато многое узнала и о Паоло, и о самой Ринальди. Оказалось, что родители Миши, так она внезапно попросила называть себя, владели сетью модных бутиков, пара из которых находилась в Лондоне. Именно их благоустройством и занималась Мишель в Англии. Она рассказала, что познакомилась со своим молодым человеком, Генри Клиффордом, на одном из благотворительных ужинов, и они почти сразу начали встречаться. Дело шло к замужеству, но когда умерла Франческа, Мишель задумалась над своим будущим. Ей вовсе не хотелось стать обладателем семейной реликвии, но она уважала заветы предков и понимала, что до того, как обзаведется собственными детьми, ей нужно разобраться с Черной Мадонной.

После похода по магазинам Мишель устроила им двухчасовой релакс в спа-центре, а затем повела Сашу в салон красоты. К вечеру Покровская всерьез перестала узнавать себя. Новая прическа, профессиональный макияж, дорогая одежда – и из зеркала на Сашу смотрела совсем другая девушка. И, что греха таить, девушка эта ей понравилась. Покровская, хоть и не любила выражать чувства, сейчас не смогла сдержаться и расцеловала Мишель в обе щеки. Но та и сама была так довольна шопингом, что не переставала осыпать себя изысканными комплиментами.

Вечер в Риме был жарким и солнечным. На дорогах шумели машины. По улицам бродили толпы туристов, а в трагториях⁹ не было свободных мест. Отовсюду слышалась музыка. Все вокруг пропиталось духом итальянского благодушия и гостеприимства.

Девушки добрались до порта Маджоре и встретились там с Паоло. Он одарил Сашу медленным оценивающим взглядом и не смог сдержать восклицания:

⁹ Тип ресторана, как правило, в итальянском стиле и с соответствующей кухней.

– Мишель! Да ты от души постаралась! Но теперь я боюсь, не украдет ли кто мою прекрасную синьорину?!

– А ты держи ее крепче и никуда не отпускай, – посоветовала Миша. – Оставляю вас вдвоем. Наслаждайтесь и вспоминайте меня добрым словом, – бросила она, расцеловала обоих и помчалась к припаркованному на стоянке автомобилю.

Оставшись с Паоло наедине, Саша не понимала, как себя вести и о чем говорить. Да он и сам так растерялся от ее новой внешности, что позабыл, как нужно обращаться с девушками. Моретти не переставая разглядывал ее и забрасывал комплиментами, отчего Покровская сделала красной, словно вареный рак, и не знала, куда себя деть.

После бешеного марш-броска, который Саше пришлось пережить в компании Мишель, неспешная прогулка до остановки трамвая показалась девушке блаженством. Она, наконец, смогла почувствовать истинную атмосферу этого древнего города. Впервые за все это время Саша и ее молодой человек действительно были похожи на влюбленную пару. Они шли, держась за руки, и разговаривали о вкусах и увлечениях, о событиях, которые произошли в их жизнях. То была первая для них возможность узнать друг друга получше. Из-за своей неспешности они чуть не опоздали на романтическую экскурсию, которую приготовила для них Мишель, но это уже никак не могло омрачить их прекрасного настроения. Они влетели в трамвай перед самым его отправлением и, посмеиваясь над своей беспечностью, сунули кондуктору билеты. Пышнотелая итальянка смерила их недовольным взглядом, но пропустила внутрь и указала на положенные места.

Саша отметила, что, вопреки словам Мишель, обстановка трамджаза мало подходила для романтично настроенной пары. Здесь оказалось тесно, шумно и душно. Кресла, хоть и были мягкими и удобными, стояли так близко к столам, что плотному человеку это вряд ли пришлось бы по вкусу. Длинноногий Паоло постоянно задевал коленями Сашу и каждый раз извинялся, пока она не уверила его, что это ничуть ее не смущает. На самом же деле девушка чувствовала себя неловко, но чтобы Моретти этого не заметил, она отвернулась к окну. С остановки прямо на нее смотрел странный человек в черном плаще. На его голову был накинут широкий капюшон, а на лицо надета устрашающая белая маска с длинным носом. На пластмассовом лбу ее красовался вензель из кроваво-красных букв, которые Саша никак не могла разобрать.

– Маска чумного доктора¹⁰, – прошептал Паоло, заметив, что Саша внимательно разглядывает незнакомца.

– Жуть какая. – Она передернула плечами. – Зачем он так оделся? Вроде не карнавал.

– Мало ли, зачем, – ответил Моретти и взял девушку за руку. – Не обращай внимания.

Покровская отвернулась от окна и заметила, что на лбу Паоло пролегли складки. Но секунду спустя он уже улыбался ей, и она постаралась поскорее забыть странного человека с остановки.

Люди расселись по местам, приняли наиболее удобные для себя положения, и Ристотрам тронулся в путь. Он весело бежал вперед, стуча колесами, и притормаживал на тех же остановках, что и обычные трамваи, с тем лишь отличием, что двери его не открывались и не впускали новых пассажиров.

В конце вагона заиграла живая музыка. Смуглый черноволосый мужчина неопределенного возраста, напрягая щеки, выдувал из своего саксофона мелодичные звуки. Смотреть на него было смешно, но слушать приятно.

Вскоре официанты приняли заказы и, лавируя между столами и ногами пассажиров, стали разносить еду. Саша попробовала угощение и в очередной раз убедилась, что ресторан

¹⁰ Устоявшееся в средневековой и ренессансной Европе определение врача, основной обязанностью которого являлось лечение больных бубонной чумой во время эпидемий. Отличительной особенностью чумных докторов являлся особый защитный костюм с оригинальной «носатой» маской, напоминающей клюв птицы.

этот сильно перехваливают. Еда напомнила ей самолетную с одним лишь исключением – выбор здесь был куда богаче. Единственное, что понравилось молодым людям, это десерт. Нежный тирамису¹¹ таял во рту и оставлял приятное послевкусие.

– Ну, хоть так, – посмеялся Паоло, и Саша ему улыбнулась. – В конце концов, «тирамису» переводится, как «делает меня счастливым». А я сейчас по-настоящему счастлив.

– Ты все время такой позитивный, – сделала девушка комплимент, – но скажи, как ты на самом деле переживаешь свою потерю? Твоя мама, сестра...

Тень грусти проскользнула по лицу молодого человека. И, как показалось девушке, что-то еще. Что-то, чего она никак не могла уловить. На минуту ей почудилось, что это сожаление или даже вина, и она попыталась его успокоить:

– Паоло, ты не виноват, что так случилось.

– Конечно, нет, – поторопился с ответом тот, – мать была уже стара, а Франческа... не понимаю, почему так вышло... но в любом случае, не хочу говорить об этом сегодня. Да, я переживаю, но они ушли, а мы продолжаем жить. Дань мертвым нужно отдавать на кладбище, но никак не на свидании с такой красивой девушкой, как ты, Алекса.

Паоло протянул к ней руку и взял ее ладонь в свою. Саша руки не отняла, и они продолжили разговаривать на отвлеченные темы и рассматривать улицы Рима через прозрачные стекла Ристотрама.

Возле Колизея трамвай остановился, и пассажирам позволили выйти наружу. Влюбленные решили не возвращаться в душное помещение трамджаза, а пройти пешком. Впереди их ожидала прекрасная прогулка, и Саша с удовольствием наслаждалась каждой минутой первого отпуска за границей.

¹¹ Итальянский многослойный десерт, в состав которого входят следующие ингредиенты: сыр маскарпоне, кофе, куриные яйца, сахар и печенье савоярди. Как правило, десерт приправляют какао-порошком.

5

Мишель избавилась от влюбленной парочки и вздохнула с облегчением. Теперь можно было заняться расследованием вплотную, не опасаясь, что кто-то помешает. Оставалось только надеяться, что Алекса подольше задержит Паоло в Риме.

Она вихрем промчалась до поместья Моретти, по пути ни разу не состроив глазки симпатичным мужчинам в соседних авто. Зато проезжая вдоль озера Альбано, она бросила на него кроткий взгляд, вдохнула запах родного города и улыбнулась. Все-таки Мишель была истинной итальянкой и любила место, в котором родилась. Климат Великобритании, где она жила последние четыре года, разительно отличался от теплой и гостеприимной Италии. Улицы Лондона, часто залитые дождями и окутанные зябким покрывалом туманов, нередко наводили ее на грустные думы. И хоть от природы она была оптимисткой и никогда не поддавалась унынию, Англия сумела раскрыть в ней другие уголки ее души. Однако, несмотря на все это, Мишель полюбила и ту страну, в которой познакомилась со своим женихом. В первую очередь за ее мистическую атмосферу и присущую ей таинственность, а во вторую – за то, что она свела ее с Генри. Вспомнив любимого, девушка тепло улыбнулась.

– Я скоро вернусь к тебе, – пообещала она, мысленно обращаясь к возлюбленному и представляя себе его большие голубые глаза. – Но сначала... сначала мне нужно вывести кое-кого на чистую воду!

Она припарковалась около дома и уверенным шагом направилась внутрь. Украдкой перевела дух и, не обнаружив никого ни на террасе, ни в холле, смело поднялась на второй этаж. Перед дверью еще раз осмотрелась и шмыгнула в незапертую спальню брата.

Первое, что она увидела, это испуганную горничную с затравленным взглядом. Та явно не находила себе места.

– Ты что здесь делаешь? – спросила Мишель.

– Убираюсь, – ответила та, и, аккуратно поправив ящики письменного стола, стала протирать его поверхность тряпкой, которую выудила из кармана передника.

– Уходи, ты сейчас не нужна, – властно приказала Мишель.

– А для чего вы пришли в комнату синьора Моретти? – вдруг спросила горничная, прищурившись.

– А уж это совсем не твое дело!

– Может, и мое, если синьор Моретти не знает о вашем посещении. Не будет ли он удивлен, если я расскажу ему о нашей с вами неожиданной встрече?

Мишель разозлилась. Она притопнула ногой и резко развернулась в сторону выхода. Ее план вот-вот готов был сорваться.

– Нужно кое-что забрать для Паоло, но теперь я не хочу делать ему никаких услуг, пока ты здесь работаешь, – бросила она. – Будь уверена, я доложу о том, какие заносчивые у него слуги.

Мишель вышла из комнаты и пошла по коридору. Мысли хаотично носились в ее голове, пока не сложились в определенный план. В конце концов, эта хамоватая женщина не будет находиться там вечно, а, значит, возможность изучить спальню Паоло еще не упущена. Мишель зашла за угол и остановилась. Она прижалась спиной к стене и осторожно выглянула в коридор. Теперь оставалось только дожидаться, когда работница закончит уборку и уйдет восвояси.

Но все оказалось не так просто, как она ожидала, настырная горничная никак не хотела покидать комнату. Мишель послушала доносящийся оттуда звук работающего пылесоса и, тяжело вздохнув, соскользнула вниз по стене и прикрыла глаза.

– Мишелле, что ты здесь делаешь?

Девушка восторгалась, поднялась на ноги и с досадой посмотрела на высокую, ярко накрашенную и разодетую женщину. Подруга Франчески, Виттория. Она, как и остальные, надеялась, что и ее упомянут в завещании.

Виттория ди Кастеллано была вдовой богатого и старого итальянского макаронника¹². Она никогда не работала и, будучи замужем, ни в чем не знала отказа. После смерти мужа прошел всего год, но ходили слухи, что она уже потратила все его состояние, так как жила не по средствам. Под ее неумелым руководством одна за другой закрывались его фабрики. Виттория продолжала строить из себя светскую львицу, но общество подозревало, что за внешним лоском скрываются нищета и кредиты. Она разъезжала по богатым друзьям, проживая у них в поместьях неделями или даже месяцами, и все они мечтали поскорее избавиться от столь назойливой гостьи. Мишель поняла, что теперь настал черед нести этот крест их семье и, в частности, Паоло.

Женщина подошла к Ринальди так не вовремя, что та не смогла скрыть раздражения:

– Виттория, ты, верно, обучалась искусству находить самые неудобные моменты для своего появления!

– Чем же ты, позволь спросить, так занята?

– Скорблю, – буркнула Мишель.

– Ох, милая, я так тебя понимаю, – с притворством, которое не утаилось от Ринальди, запричитала Виттория. – Я сама так страдаю! Так страдаю! Франческа была моей лучшей подругой! Почему судьба так несправедлива? Ты просто обязана выпить со мной вина! Утешим друг друга разговором по душам!

Мишель еле сдержалась, чтобы не прыснуть. Но она знала, что от Виттории просто так не отвяжешься, и было проще пойти сейчас с ней, а потом вернуться к задуманному. Она бросила взгляд на коридор, ведущий в комнату Паоло, и в этот же момент увидела, как горничная высунулась наружу, осторожно посмотрела в разные стороны, вышла за дверь и аккуратно прикрыла ее за собой. Потом она прислушалась, еще раз внимательно изучила пути отступления и быстро направилась в сторону, противоположную той, где стояли женщины. Поведение горничной озадачило Ринальди, но она не успела обдумать это, потому что Виттория схватила ее за локоть, потянула за собой и заняла какой-то пустой беседой.

Около часа они просидели в гостиной, опустошая бар Паоло. Незваная гостья захмелела гораздо быстрее Мишель, и у нее развязался язык. Она призналась девушке, что на мели и подыскивает выгодную партию.

– Вот ты, Мишелле, ты такая везучая. Благодаря родителям у тебя есть и состояние, и прекрасная работа, а тут еще и богатого жениха себе отхватила! Почему мне так не везет?

– Мне казалось, ты была удачно устроена, пока не начала транжирить то, во что нужно вкладывать, – с легким презрением ответила Ринальди.

– Ох! Тоже мне удачно! Что удачного в муже, успевшем перед смертью занять огромные долги? Что бы тебе ни говорили про меня, не верь ни единому слову! К тому же, – перешла она на шепот, – как ты думаешь, чего можно ожидать от семидесятилетнего старика в постели?

– Ты сама его выбрала, – заявила Мишель, которая хорошо знала мужа Виттории и была уверена, что никаких долгов он не оставлял.

Ринальди совершенно не хотела общаться с этой вруньей и начинала нервничать из-за того, что Паоло и Алекса скоро вернутся, а она так и не сделала задуманного. Нужно было побыстрее избавиться от Виттории.

– Ты злая, – обвинила та Мишель, – правильно говорят, что богатые люди не умеют сочувствовать.

Ринальди легко усмехнулась и встала.

¹² здесь собственник макаронных фабрик.

– Я очень устала, – сказала она, и не подумав обидеться на обвинения, ей сейчас было не до этого. – Боюсь, мне придется тебя покинуть.

– Вот так всегда, только доверишься кому-нибудь и тут же осознаешь, что ты человеку безразличен. – Виттория надула губы и сделала большой глоток вина.

Мишель даже не посмотрела в ее сторону. Она сняла осточертевшие туфли и, взяв их в руки, босиком пошла наверх. Тихо, на цыпочках, прошмыгнула по коридору, чтобы на этот раз никто не смог ее заметить, и осторожно приоткрыла дверь в комнату Паоло. Только убедившись в том, что она пуста, девушка зашла внутрь и застыла на пороге. «С чего начать?» – мучил ее вопрос. Она никогда не копалась в чужом и понятия не имела, куда можно спрятать дорогую вещь. Вспомнив все приключенческие и детективные фильмы, которых насмотрелась немало, решила проверить стены на наличие тайников. Девушка поставила туфли на пол и пошла по комнате, постепенно простукивая стены, приподнимая картины и вытаскивая с полок немногочисленные книги. Поиски не увенчались успехом. Тогда Мишель решила осмотреть мебель. Сначала проверила кровать и матрас, потом прощупала кресла и стулья, на всякий случай заглянула в бар, удивилась его разнообразию, но снова не нашла ничего существенного.

Памятуя, как необдуманно она бросила дело Франчески прямо на пол злополучного morga, Мишель решила на этот раз быть максимально осторожной и попытаться скрыть следы своего присутствия как можно тщательнее. Она даже запыхалась, аккуратно заправляя кровать и расставляя уже осмотренные вещи по местам.

Порядком подустав, она остановилась, бросила взгляд на полки и заметила на них пыль. Про себя прокляла нерадивую горничную и посмотрела на письменный стол, стоящий у стены. В голове Мишель всплыл один из фильмов с Николасом Кейджем, где его герой нашел сокровище в тайном ящике секретера, который принадлежал английской королеве. Девушка тут же представила себя таким искателем древностей, который пытается разгадать код сейфа, изобретенного каким-нибудь ученым давно минувшей эпохи. Эта мысль заставила ее улыбнуться, и она, довольная своей замечательной идеей, раскрыла средний ящик стола. Потому что – ну кто же спрячет дорогую икону в первом или последнем?! Мишель проверила полку на наличие двойного дна, перевернула все вещи, лежавшие там, но никакого «тайного сейфа» так и не обнаружила.

Ринальди устало присела на стул и закусила губу. В комнате Паоло не было ни намека на Черную Мадонну. Кажется, кузен и вправду не знал, где она. И более того, он ее не крал. Тем временем в коридоре раздались отдаленные шаги, на которые девушка не обратила никакого внимания. Она целиком и полностью посвятила себя глубоким размышлениям и едва не пропустила мимо ушей и звук поцелуя, раздавшегося прямо за дверью. Сообразив, наконец, что в комнату с минуты на минуту войдут, она спохватилась, вскочила на ноги и заметалась в поисках укрытия. Можно было не сомневаться, Алекса и Паоло вернулись с экскурсии и сейчас застанут ее здесь, роющуюся в чужих вещах. Девушка понимала, что если брат увидит ее, то тихим выговором это не ограничится. Но куда спрятаться в комнате, где нет ни одного шкафа? Мишель посмотрела на кровать, живо и в красках представила себе, что ей придется пережить, если Саша решит остаться здесь, и поморщилась. Понимая, что теперь ее спасет только провидение, она в последний момент успела шмыгнуть за широкую тяжелую штору. Паоло и Саша вошли внутрь.

– Алекса, проходи, время еще детское. Давай выпьем по бокалу вина!

– Не знаю, мне кажется, мы уже достаточно сегодня выпили.

Саша улыбнулась, но прошла на середину комнаты и остановилась. Паоло бросился к бару. Покровская осмотрелась, увидела, как подергивается портьера, и с ужасом поняла, что за ней прячется Мишель. Она широко раскрыла глаза и одними губами спросила ее:

– Что ты здесь делаешь?

Мишель поняла, что ее нашли, и пожала плечами – мол, ну а что я могла сделать? Потом она поднесла указательный палец к губам и, молча, попросила не выдавать ее. Саша возвела глаза к потолку и покачала головой. Нужно было выручать свою несносную приятельницу. Паоло развернулся, держа в руках два бокала, и, если бы его взгляд не был прикован к Покровской, то он тоже увидел бы Мишель. Потому как штора, за которой она укрылась, могла бы спрятать пятилетнего ребенка, но никак не взрослую женщину.

Саша, испугавшись за Мишу, начала действовать. Она забыла обо всех своих убеждениях и вообще мало думала о том, что делает. Быстрым шагом подошла к Паоло, практически вырвала бокалы у него из рук, поставила их на полку, и, развернув молодого человека спиной к окну, поцеловала. Он, вероятно не понимая, отчего случилась такая перемена, чуть было не отпрянул, но она ему этого не позволила, буквально впившись в его губы своими. Паоло прекратил попытки сопротивления и сам начал страстно ей отвечать.

Тем временем Саша рукой показала Мишель, чтобы та убегала из комнаты как можно скорее. Приоткрыв один глаз, Покровская следила за тем, как итальянка выплыла из-за шторы и на цыпочках, стараясь не издавать ни звука, поспешила к выходу. Но не выдержала, повернулась лицом к Саше, сложила ладони на груди и сделала умильную физиономию, по-видимому, желая изобразить самую влюбленную Покровскую. Саша с трудом сдержалась, чтобы не кинуть чем-нибудь в неблагодарную итальянку. В этот момент Паоло, почувствовав, что его подруга отвлеклась и ослабила хватку, приостановился с поцелуями и внимательно посмотрел на нее. Мишель замерла перед входом, судорожно представляя, что будет, если он сейчас оглянется. Но Саша в очередной раз выручила.

– Только не задавай вопросов! – громко сказала она, глядя Паоло в глаза.

Она еще раз развернула мужчину, так, чтобы дверь оказалась прямо за его спиной, и потянула на кровать. Удивление, которое промелькнуло в его взгляде, не помешало ему отреагировать весьма быстро, так что Саша сама не поняла, как он оказался прямо над ней.

Мишель юрко выскочила за дверь и мягко прикрыла ее. Не разбирая дороги, она помчалась в свою комнату, влетела туда и плюхнулась на кровать, тяжело дыша. И только когда сердце перестало бешено колотиться, она вспомнила о том, что заставило ее закусить губу и громко охнуть. Туфли! Она оставила там свои туфли!

6

Старинные часы на каминной полке в гостиной пробили одиннадцать. Гости не торопились подниматься с кроватей. Мишель, устав от волнений предыдущего дня, все еще нежилась в солнечных лучах, которые пробивались из-за полуприкрытой шторы. Внезапно дверь в ее комнату отворилась, и в нее влетела рассерженная Саша. Она сходу бросила на пол туфли Мишель и, ожидая объяснений, уставилась на нее.

– О, мои милые туфельки!

Итальянка вскочила с кровати, подняла обувь и прижала ее к груди.

– Как я по вас соскучилась, переживала, – сюсюкала она.

– Ничего не хочешь объяснить? – Саша разозлилась еще больше.

– А ты чего такая недовольная с утра? Ночь не задалась? – Мишель делано удивилась и аккуратно поставила обувь на полку.

– Ты хоть когда-нибудь признаешь вину? Извиняешься за нелепые поступки?

– Не заводись. У меня сегодня ночью, в отличие от тебя, было время поразмыслить...

– А чем, позволь спросить, ты занималась вчера вечером, когда мы были на экскурсии? Или три часа у тебя ушло только на то, чтобы добраться до комнаты Паоло?

– Меня отвлекли, – попыталась оправдаться Мишель. – Я попала в его спальню перед вашим приходом. Но все равно – спасибо, что выручила.

– Не за что, – буркнула Саша, – только это мало помогло. Кажется, Паоло видел-таки твои туфли.

– Будем надеяться, что нет! – бодро ответила итальянка и похлопала рукой по кровати рядом с собой. – Садись, я тебе поведаю свои великие умозаключения.

В ответ Покровская скрестила руки на груди. Она не торопилась присаживаться.

– Знаешь что, я больше в этом не участвую. Мне надоело покрывать твои выходки и помогать выпутываться из ситуаций, в которые ты то и дело влипаешь.

– Ой, ну извини, что делаю твою серую однообразную жизнь интереснее.

Миша обиделась и отвернулась, но, посидев так пару секунд, развернулась обратно и заявила:

– Но зато теперь я точно знаю, кто украл икону! Но тебе не скажу! И если со мной что-нибудь случится, это будет твоя вина.

Саша задыхнулась от такой наглости, но, к чему скрывать, ей и самой стало интересно, к каким там «великим умозаключениям» пришла ее ненормальная подруга. Она не знала, как сделать так, чтобы Мишель поделилась выводами, и при этом не сдать своих позиций. Но итальянка сама ей помогла. Ей так не терпелось рассказать обо всем Покровской, что она отбросила обиду и открылась:

– Я думаю, это Виттория, подруга Франчески.

– Это такая размалеванная? – уточнила Саша.

– Вот именно, – подтвердила Мишель и хотела сказать что-то еще, но девушку прервал Паоло, который зашел в комнату. – О, сегодня что, утро посещений?

На кузене не было лица. Он направился напрямик к шкафу, где в «идеальном беспорядке», по словам самой Ринальди, хранились ее вещи. Ничего не говоря, Моретти прошелся взглядом по полкам и, взяв с одной из них злополучную обувь, яростно посмотрел на Мишель.

– Что ты делала в моей комнате?

Он тряхнул перед сестрой туфлями и отбросил их в сторону. На лице Ринальди отразилась боль за дорогие сердцу и кошельку вещи, но она пересилила себя и попыталась оправдаться.

– Я не... – начала она, но Паоло не дал ей договорить.

– Не ври мне! Ни у кого из этой семьи больше нет таких дорогих новомодных туфель. Да и другие, уверен, были бы куда осторожнее и, пошарив в моих вещах, не забыли бы важную улику в комнате.

– Паоло, да ты в своем уме?! Ну, была я у тебя, и что с того? К чему эта истерия?! – теперь уже не на шутку рассвирепела и сама Мишель.

Моретти на секунду замер. Саше показалось, что и он что-то скрывает.

– То есть ты не отрицаешь, что вчера вечером была в моей комнате?! А ты, – наставил Паоло палец на Покровскую, – покрывала ее! Теперь мне понятно, к чему было это внезапное проявление страсти... – с горечью закончил он.

Саша опустила голову и побледнела, как простыня. Мишель, напротив, покраснела, как помидор. Обе силились найти достойное объяснение своему поведению, но не могли.

– И что же такого ужасного мы сделали? – все-таки отважилась на вопрос Ринальди.

Паоло молчал. Он перетаптывался с ноги на ногу и никак не решался рассказать о том, что в действительности его беспокоило. Потом разозлился, скрипнул зубами и стукнул рукой по стене так, что девушки вздрогнули. Но спохватился, извинился и еле слышно промолвил:

– У меня кое-что пропало.

– Ого! – воскликнула Мишель. – А в этом доме и вправду кто-то нечист на руку!

– Тише! – зашипел на нее Паоло. – Не смей поднимать панику и не говори никому! Слышишь?! Я не хочу огласки.

Мишель заискивающе закивала, а потом резко остановилась, ахнула и выпучила глаза.

– Что? – Паоло с надеждой воззрился на нее.

– Зуб даю, это горничная! Она так странно себя вчера вела! – зловещим шепотом произнесла Ринальди. – Я ее сразу раскусила! Надо идти к ней, пока она не улизнула вместе с твоей пропажей!

Мишель вскочила с кровати, схватила Сашу за руку и потянула ее на выход, но Паоло преградил им путь и сказал:

– Я разберусь! И если ничего не найду у нее, то берегись, Мишель! Я уже не знаю, кому здесь можно доверять.

Его гневный взгляд скользнул по девушкам, и он быстро вышел за дверь. Те переглянулись и, конечно же, отправились следом за ним, держась на приличном расстоянии. Спустились вниз на первый этаж и шмыгнули под лестницу. За это время Паоло убедился, что комната горничной заперта, прошел по коридору к кабинету Элоис, взял запасные ключи и вернулся. Как только открыл дверь, Саша и Мишель вышли из своего укрытия и на цыпочках пошли по коридору к спальне работницы. Любопытство подгоняло даже Покровскую.

Откуда ни возьмись появилась и сама горничная. Она проигнорировала подруг, которые, едва успев заметить ее, сделали вид, что с большим интересом разглядывают портрет лысого старика, одного из прародителей Элоис. Как только женщина скрылась за порогом, девушки бросились туда, прислонились к дверному полотну и стали подслушивать.

По-видимому, Паоло все же нашел пропажу. Об этом свидетельствовал его грозный обвиняющий тон и горестный плач вороватой работницы.

– Что там произошло? – раздалось над ухом Мишель, и она вздрогнула.

Развернувшись, девушка увидела тетю Беатриче.

– Кажется, горничная ворует вещи, – необдуманно отозвалась Ринальди.

Саша охнула и с укоризной посмотрела на подругу. Та тут же вспомнила, что Паоло просил не разглашать эту тайну, и закрыла рот рукой. Но было поздно: Беатриче, крича и охая, мчалась по лестнице к своей комнате. И буквально через несколько минут сверху раздался ее скрипучий неприятный голос:

– Паоло! Срочно вызывай полицию! Меня обокрали!

Из комнат высыпали другие члены семьи.

– Мама, ты опять что-то потеряла? – спросил Марко, и было понятно, что он ничуть ей не верит.

– Ожерелье моей матери! Твоей бабушки! Я собиралась надеть его на зачитывание завещания! – причитала та. – Его нет! Его украли! Мишель говорит, что это горничная, но я уверена, это та неприятная русская! Она мне сразу не понравилась!

– Что ты имеешь против русских, Беатриче?! – послышалось оскорбленное восклицание Натальи Ринальди.

Мишель, чуть не плача, стояла в коридоре и слушала, как родственники, переругиваясь, спускаются в гостиную. Теперь инцидент с пропажей вещи Паоло точно не останется незамеченным.

– Миша, ну что же ты? – Саша покачала головой. – Он же просил.

– Да я не специально. Она меня напугала, вот я и ляпнула, не подумав.

– А пора бы уже начинать думать!

Из комнаты горничной вышел Паоло. Лицо его было недовольным, а в руках он держал простыню с завернутыми в нее краденными вещами.

– Вы снова здесь? – упрекнул он девушек, а Мишель перебила:

– Похоже, обчистили не только тебя!

Саша поняла, так Ринальди пытается скрыть свою оплошность.

– Беатриче только что завывала, словно привидение. Говорит, что у нее пропало бабушкино ожерелье. Она так любит хвастаться им перед остальными, – заговаривала зубы Мишель, а сама с любопытством поглядывала на простыню и потягивала один угол на себя. – Ты же помнишь, как она любит доказывать всем, что бабушка ценила ее выше остальных детей. Давай посмотрим, там ли оно, и успокоим тетушку.

– Мишелле! – возмущенно вскрикнул Паоло, но непрочная «упаковка» для краденого раскрылась, и добро посыпалось на пол. Моретти вздрогнул, злобно посмотрел на сестру и быстро присел, чтобы собрать упавшие вещи.

Мишель виновато вжала голову в плечи, однако уселась рядом и стала рассматривать украшения.

– Это что же... Чьи это? – удивленно произнесла Ринальди и подняла глаза на кузена.

– Франчески и матери, конечно, – быстро ответил Паоло, не глядя в ее сторону.

– И это тоже принадлежало одной из них? – недоверчиво прищурилась Мишель, рассматривая первую попавшуюся под руку вещицу.

Ею оказался широкий браслет. Ринальди не понимала, как у Паоло очутилось это дорогое женское украшение. А в том, что оно дорогое и женское, Мишель не сомневалась. Золотой браслет сверкал камушками, которые ни с чем нельзя было перепутать. Девушка легко распознала в них бриллианты, причем немаленькие. Забывшись и не замечая ничего вокруг, Миша попыталась оценить стоимость вещицы. Она казалась поношенной и старинной. Ринальди была уверена, что сейчас такие не в моде. Сплав грубоват и обработка камней не похожа на ту, что она так часто видела в ювелирных магазинах. Он скорее походил на музейный экспонат, чем на нечто, что наденет на себя современная дама. Неизвестно, из какого века эта вещь попала в руки Паоло, но это наводило Мишель на определенные мысли, которые, впрочем, путались и, в то же время, пугали ее.

– Да, это тоже вещь моей матери.

Паоло не дал сестре надолго задуматься и выхватил из ее рук браслет, пряча его в простыню.

– Но я раньше не видела его у нее. И даже если это так, то почему украшения хранились у тебя?

– А ты не понимаешь? В доме так много людей, которые мечтают оторвать хоть кусочек от состояния моей матери и сестры, что лучше было спрятать все это в надежном месте. А то,

что ты не видела браслет, не значит, что его не было. Не все украшения существуют ради того, чтобы их носили. Это редкая коллекционная вещь, такие хранят в сейфах, а не выставляют напоказ.

Мишель какое-то время раздумывала, но поняла, что такой ответ ее вполне устраивает. Ей стало неудобно, что она подозревала кузена в скрытых махинациях.

– Хочешь, я вызову полицию? – попыталась загладить вину Миша.

– Не надо, – хмурясь, произнес он. – Не хватало еще, чтобы на наше имя пала тень этой кражи! Никто не должен знать. С родственниками я разберусь.

И Паоло пошел вверх по лестнице, бережно придерживая свою ношу.

– Мы должны с ней поговорить, – подала голос Саша, как только Моретти скрылся из виду.

Мишель удивленно посмотрела на подругу. Она никак не ожидала от нее такого рвения.

– Поговорить с кем? С горничной?

– Ну конечно! Ведь если она воровала драгоценности, то, может, и икона у нее?

– Но Паоло ее не нашел.

– Ну, мало ли... может, эти вещи она просто не успела припрятать.

Мишель кивнула. Такая мысль и ей приходила в голову. Нужно было проверить этот вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.